

В девять часов вечера Саньшуй на своей машине подъехал к жилому комплексу и остановился у подъезда.

Он немного пообщивался с девушкой в машине, а потом выпустил её, прощаясь с ней.

Это была новая «пассия» Саньшуя, сначала это были просто отношения на деньги, но постепенно Саньшуй влюбился в неё.

В таком захолустье, как уезд Циншуй, он никогда не встречал таких интересных женщин, иногда Саньшуй даже задумывался, не стоит ли жениться на ней.

Вспоминая вкус поцелуя, Саньшуй включил музыку в машине и развернулся.

Но как только он развернулся, в свете фар он увидел человека, который бежал к нему, это был Эргоу, которого он не видел два дня.

Саньшуй испугался и закричал:

— Эргоу, ты что, с ума сошёл? Ты зачем ночью бросаешься под машину? Если хочешь умереть, то иди и бросайся в реку Чжуцзян, моя машина не должна быть запятнана кровью.

Эргоу ничего не ответил, просто сел в машину Саньшуя с рюкзаком за спиной и тихо сказал:

— Брат Саньшуй, Пэн гэ выгнал меня, я поживу у тебя два дня.

— Зачем ты ко мне поедешь?

Саньшуй подсознательно отказался, но потом засмеялся:

— Ты такой честный парень, почему тебя тоже выгнал Пэн гэ?

— Всё из-за тебя, — Эргоу не поднимая головы, сказал: — Пэн гэ велел мне во что бы то ни стало найти тебя, а если не найду, то должен умереть. Ты хочешь со мной вернуться?

— Да пошёл ты!

Саньшуй включил передачу и резко тронулся с места.

Проехав немного, Саньшуй выключил музыку в машине и с улыбкой посмотрел на «угнетённого» Эргоу.

— Эргоу, а если я никогда не вернусь, ты действительно не вернёшься к Пэн гэ?

— А что мне делать? — Эргоу съёжился на сиденье и жалобно сказал: — Пэн гэ ругает меня за то, что я ничего не сказал, но я тогда не знал, что ты занимаешься контрабандой? Ты зарабатываешь большие деньги, а меня подставил.

— Какая контрабанда, не говори так грубо, — Саньшуй беззаботно сказал. — Это называется импорт по специальным каналам, заполнение пробелов на внутреннем рынке, электронные часы по тридцать юаней за штуку, всегда дешевле, чем механические часы за сто с лишним юаней, я же благодетель!

Эргоу подвинулся на сиденье и пробурчал:

— А твои мотоциклы продаются по три-четыре тысячи! Дороже, чем «Счастье 250», и это ещё подержанные...

— Но мои подержанные мотоциклы лучше новых! Это бренды «Цзюйхуа», «Ямаха», «Хонда»...

Саньшуй отругал Эргоу и сказал:

— Ладно, ладно, просто я не продал тебе мотоцикл по дешёвке, завтра брат подарит тебе один, хорошо?

Эргоу поднял голову и удивлённо посмотрел на Саньшуя, он явно не верил.

Саньшуй был очень хитрым, даже с братом он всегда рассчитывался, почему сегодня он такой щедрый?

И действительно, Саньшуй продолжил:

— Эргоу, раз Пэн гэ теперь тебя не хочет, то я покажу тебе правильный путь.

Эргоу сжал свой рюкзак и спросил:

— Какой путь?

— Работай со мной, — Саньшуй постукивал пальцем по рулю, — После всего этого мне, конечно, не будут доверять, но после того, как Пэн гэ уйдёт, ты, конечно, будешь отвечать за

оптовую базу в Гуанчжоу, тогда мы будем сотрудничать, ты будешь отправлять мой товар на восточный вокзал Гуанчжоу, за одну отправку я дам тебе тысячу юаней.

— ...

Эргоу долго думал и непонимающе спросил:

— Почему ты раньше так не делал?

Саньшуй посмотрел на Эргоу, как на идиота, и сердито сказал:

— Потому что ты там мешал!

Хао Цзянь велел нам контролировать друг друга, а ты, как собака, контролировал меня, из-за чего мне приходилось каждый раз платить большие деньги людям, чтобы они перевозили товар...

Эргоу несколько секунд смотрел на Саньшуй, а потом быстро опустил голову, он боялся, что не сможет сдержаться и ударит Саньшуй.

Остатки вины быстро улетучились.

Саньшуй, видя вид Эргоу, понял, что сказал лишнее, и успокоил его:

— Ладно, это всё в прошлом, теперь работай со мной, гарантирую, через год ты купишь машину, такую машину... Посмотри, «Тойота», лучше, чем машина главного босса нашего уезда Циншуй, представь, у тебя будет такая машина, тебе ещё невест не хватит?

Саньшуй радостно ударил по рулю.

— Так много денег зарабатывают на контрабанде? — пробормотал Эргоу, — А эта машина не у того босса Чжана взята в долг?

— В это ты тоже веришь? — Саньшуй усмехнулся. — Да я тебе скажу, братан! Сейчас я вернулся в родные края, даже если бы деревенские старосты стали бы мне ботинки чистить, я бы счёл их пальцы слишком толстыми.

— ...

Саньшуй, поворачивая руль то влево, то вправо, въехал во двор старого района.

Донк!

Когда Эргоу выходил из машины, его рюкзак ударился о дверцу, издав глухой звук.

Саньшуй с любопытством спросил:

— Эргоу, что у тебя в рюкзаке?

Эргоу открыл рюкзак, достал две бутылки вина, жареного гуся и две упаковки маринованных закусок.

— Сегодня Пэн гэ выгнал меня, я не только не взял с собой рекомендательное письмо, но и даже не поел, купил выпивку и закуску, но есть не мог, потом вспомнил, что ты говорил, что Ася живёт в районе НР, Саньшуй, почему ты не живёшь с Асей?

— Ты что не понимаешь? — Саньшуй схватил гуся, откусил кусок и сказал: — Это называется «у хитрого зайца три норы», иначе Пэн гэ давно бы уже забрал меня.

— Да, это место действительно трудно найти.

Они вошли в дом, Эргоу огляделся, обнаружив детали от мотоциклов и несколько телевизоров.

— Саньшуй, ты теперь ещё и телевизоры контрабандой провозишь?

— Я же тебе сказал, это не контрабанда, — Саньшуй рявкнул на Эргоу, а затем раздражённо сказал: — Эти несколько телевизоров сломаны, во время перевозки по воде попали под шторм и набрали воды, их нужно починить, прежде чем продавать.

— О...

Эргоу отозвался и принялся за еду и выпивку.

Саньшуй, видимо, слишком много занимался физическими упражнениями, тоже проголодался и присоединился к Эргоу.

Саньшуй пил хуже, чем Эргоу, наполовину выпив, он упал на диван и заснул.

Во сне он стал большим боссом, и Цзинь Пэн, и Хао Цзянь, и Ли Е, при виде которого ему хотелось врезать ему в лицо, все пришли и услужливо чистили ему ботинки.

Более того, у Санышуя была жена и сын, сын был очень красив, только немного непохож на него...

— Пф!

Холодная вода неожиданно окатила лицо Санышуя, полностью разрушив его сладкий сон.

— Течёт крыша?

Санышуй поднял голову и посмотрел на потолок, чувствуя, что потолочная лампа слепит глаза.

Он опустил голову, закрыл глаза, чтобы привыкнуть к темноте, но тут же открыл их.

Потому что в комнате сидело много людей.

Цзинь Пэн, Хао Цзянь, Ван Цзянцян, Цзоу Чжиги и ещё несколько незнакомых молодых людей, все с острыми взглядами.

Санышуй растерянно повернулся к Эргоу.

Эргоу встретился взглядом с Санышуйем, а затем с отвращением отвернулся.

Санышуй всё понял.

— Хе-хе-хе...

— Босс Чжан был прав, на свете нет ничего более ненадёжного, чем... братья.

Санышуй с издевательской усмешкой пробормотал несколько слов, а затем, улыбаясь, сказал Цзинь Пэну:

— Пэн гэ, я прятался от тебя, чтобы сохранить наши отношения, на самом деле, если бы ты действительно хотел меня увидеть, Эргоу бы тебе сказал, я бы обязательно пришёл, не нужно было прибегать к таким методам.

Цзинь Пэн с непонятным выражением лица посмотрел на Санышуя, спустя некоторое время он серьёзно сказал:

— Санышуй, послушай мой совет, сдайся!

— Ты впервые совершил преступление, мы найдём способ, посидишь год-полтора, а потом выйдешь, и пока я, Цзинь Пэн, жив, ты не будешь голодать.

— ...

Саньшуй широко раскрыл глаза, не веря своим ушам.

Насколько он знал Цзинь Пэна, Цзинь Пэн мог в гневе сломать ему ноги. Но чтобы Цзинь Пэн «сдал» своего брата в полицию, это было совершенно невозможно.

А сейчас он говорит... чтобы я сам себя сдал?

— Пан Цзиньянь провожала Ву Даланя в последний путь, да ещё и сама ему лекарство давала!

— Пэн гээ? Ты шутишь? Я не ворую, не граблю, не убиваю, не обманываю... Ты предлагаешь мне сдаться? Сдаться кому?

А, верно, в прошлом году мы с тобой вместе дрались с У Лаолиу из Восточного города, и мы разбили ему голову кирпичом, вот это действительно повод сдаться, давай-ка вместе сядем?

Саньшуй окончательно протрезвел, легко улыбнулся и произнёс слова, которые прокручивал в голове уже много раз.

С тех пор как он занялся контрабандой, он каждый день готовился к «удаче», даже если его повяжут, он будет говорить то же самое.

А вещи в доме вообще ничто, в Гуанчжоу этим занимаются сотни, если не тысячи, если не поймут источник, то всё будет в порядке.

Цзинь Пэн молчал, лишь нажал кнопку на магнитофоне на столе.

Только тогда Саньшуй понял, что этот магнитофон не из его комнаты.

— Мне, конечно, не доверяют, но после того, как Пэн гээ уйдёт, ты всё равно будешь руководить оптовой базой в Гуанчжоу, давай сотрудничать, ты будешь отправлять мой товар на вокзал Дуншань...

— ...

— Саньшуй гээ, ты теперь контрабандой телевизоры занимаешься?

— Я же сказал, это не контрабанда... эти телевизоры сломаны, во время перевозки по воде попали под шторм, намокли, их нужно починить, а потом продать.

Лицо Саньшуя помрачнело.

Он и подумать не мог, что Эргоу настолько хитёр, что тайно записал его разговор.

1982 год – это не 2022, люди практически не задумывались о подобных вещах, даже в нулевых годах в фильмах часто появлялись подобные свежие сюжетные ходы!

А в 2022 году в любой организации, когда начальник разговаривает с подчинённым, он должен быть начеку, чтобы не дать оппоненту повода для разбирательств.

Так что Саньшуй поплатился не зря.

Но лицо Цзинь Пэна стало ещё чернее.

Он знал, что Саньшуй представляет собой опасность, но не думал, что он настолько опасен, что пытается втянуть всех в свою авантюру.

Он заслужил смерти.

— Эргоу, ты, проклятое существо, пусть тебе не везёт в этой жизни, в следующей...

— Зззз...

Бутылка с вином взлетела в воздух и ударила Саньшуя в лоб.

Это был Цзинь Пэн, его руки дрожали, но он снова взял бутылку и поднял её над Саньшуем.

— Саньшуй, что ты говорил, когда мы выехали из родного Циншуя? А что ты делаешь сейчас? Ты что, вместе с Эргоу решил меня обмануть?

— ...

— Конечно, я помню, что говорил, а вот ты, Цзинь Пэн, забыл, что говорил?

— Ты говорил, что будем вместе делить и горе, и радость, а сейчас ты это делаешь?

Саньшуй вытер кровь с лица и злобно сказал:

— Сколько ты зарабатываешь в месяц и сколько отдаёшь братьям? Ты зарабатываешь не меньше нескольких десятков тысяч, а мы получаем всего несколько сотен, вот так ты делишь с нами прибыль?

— Эти деньги мы заработали для тебя, а ты теперь как помещик, сдираешь с нас, крестьян, шкуру!

Цзинь Пэн, расширив глаза, сердито сказал:

— А почему ты не говоришь о тех, кто в нашей деревне зарабатывает несколько десятков юаней в месяц? Если ты не будешь глупостей делать, через несколько лет ты тоже сможешь зарабатывать десятки тысяч в месяц, зачем тебе так торопиться?

— Не надо мне тут сказки рассказывать, — Саньшуй презрительно посмотрел на Цзинь Пэна:
— Раз ты неблагодарный, то не мешай мне разбогатеть, а если ты меня доведёшь, я расскажу о ваших спекуляциях, и никому из нас не поздоровится.

— У-у-у!

— Чёрт!

Вторая бутылка из-под спиртного Цзинь Пэна тут же угодила Саньшуй в голову.

А Саньшуй, прокричав от злости, вдруг побежал к платяному шкафу, достал оттуда длиннотвольное оружие и направил его на Цзинь Пэна, нажимая на курок.

— Дзынь!

Звонкий звук удара бойка прозвучал в тишине комнаты особенно громко.

Цзинь Пэн остолбенел, Хао Цзянь остолбенел, Ван Цзянцян остолбенел, даже Саньшуй остолбенел.

— Видите, я же говорил, что он обязательно выстрелит!

Тихий голос раздался из-за дивана.

Саньшуй резко обернулся и увидел Ли Е, который сидел в углу за стулом.

— Опять ты!

Саньшуй ясно помнил, как в прошлый раз в Шэньчжэне Ли Е одним взглядом заставил Цзинь Пэна избить его.

И в этот раз Цзинь Пэн, скорее всего, хотел сдать его именно из-за этого негодяя.

Но Саньшуй ещё не успел как следует выругаться, как его тут же скрутили четверо-пятеро человек и принялись избивать.

Пока он спал пьяным, опытный Хун Шу обыскал всю комнату и обнаружил этот пистолет, но Ли Е сказал проверить, не заряжен ли он, и вот что получилось.

— Хватит, прекратите, ещё немного – и будет убийство.

Ли Е увидел, что бывшие военные слишком сильно избивают, и попросил Хун Шу остановиться.

Но Хун Шу сказал:

— Ничего, они знают меру, в тюрьме им понравится такой «непрозрачный учёт».

Ли Е:

— ...

И действительно, Хун Шу был прав насчёт того, что бывшие военные знают меру.

По крайней мере, после получаса избиения у Саньшуя не было никаких серьёзных повреждений, в основном только ссадины.

Затем Хун Шу распорядился доставить Саньшуя в участок.

По логике вещей, «доставление в соответствующие органы» не считается дракой.

Заявление написал Эргоу, потому что он постоянно общался с Саньшуйем и заметил его подозрительное поведение, что и привело к дальнейшим событиям.

Как именно всё это будет оформлено, Ли Е не интересовался, он верил, что Хао Цзянь всё уладит.

Но когда Саньшуня выводили, произошёл небольшой инцидент.

Он обернулся и сказал Цзинь Пэну и другим:

— Вы верите, что я только что зайду, а потом сразу выйду?

— ...

После того, как Хун Шу и Эргоу ушли, Цзинь Пэн, словно выдохшийся, опустился на стул, попытался достать сигарету, но руки его дрожали.

Ли Е прикурил ему сигарету и сказал:

— Не стоит из-за такого человека.

Цзинь Пэн выкурил сигарету за три затяжки и улыбнулся Ли Е.

— Не надо меня утешать, я обещаю, это был последний раз.

— Мой последний раз.

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5281426>